

УДК 343.1

Некоторые проблемы особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Белов А.С.

Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета

Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может стать весьма эффективным способом быстрого раскрытия преступлений, а соответственно, и защиты прав и законных интересов лиц, как потерпевших, так и обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений. Однако на сегодняшний день положения главы 40.1 УПК РФ не могут не вызывать ряд нареканий со стороны ученых. В данной статье рассмотрены некоторые проблемы, возникающие в ходе применения особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: процессуальное право, особый порядок судебного разбирательства, досудебное соглашение о сотрудничестве, судебные решения.

Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введено новое основания для применения особого порядка судебного разбирательства, а следовательно, расширенны возможности применения данного института.

Согласно определению, закрепленному в п. 61 ст. 5 УПК РФ, данное нововведение представляет собой соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором они согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Здесь речь идет не просто о согласии обвиняемого с обвинением, а о более значительной степени его взаимодействия с органами предварительного следствия и правосудия, которое носит характер активного сотрудничества. Сущность досудебного соглашения о сотрудничестве состоит в том, что подозреваемый или обвиняемый берет на себя обязательство оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, в обмен на существенное снижение наказания в соот-

ветствии с ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ. По смыслу главы 40.1 УПК РФ заключение досудебного соглашения о сотрудничестве допускается только на предварительном следствии и невозможно при проведении расследования в форме дознания.

Следует отметить, что введение такого основания для применения особого порядка судебного разбирательства, как досудебное соглашение о сотрудничестве, воспринимается многими правоприменителями и учеными весьма неоднозначно. В целом большинство российских ученых-юристов сходятся во мнении, что процедура досудебного соглашения о сотрудничестве отображает общемировые тенденции развития уголовного судопроизводства и может стать весьма эффективной мерой отправления правосудия с наименьшими материальными и временными затратами. Но вместе с тем необходимо отметить ряд проблем, которые могут возникнуть при практическом применении норм главы 40.1 УПК РФ.

Первое, что вызывает вопросы, это непонятная логика законодателя, который поместил в главу 40.1, закрепляющую уголовно-процессуальную деятельность в стадии судебного производства, положения, касающиеся предварительного расследования. Так, ст. 317.1 закрепляет порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудни-

честве; ст. 317.2 порядок рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; ст. 317.3 порядок составления досудебного соглашения о сотрудничестве; ст. 317.4 проведение предварительного следствия в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а так же ст. 317.5, которая закрепляет полномочия прокурора по представлению об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Все эти нововведения, на наш взгляд, закрепляют полномочия субъектов уголовно-процессуальной деятельности в сфере предварительного расследования и должны, соответственно, содержаться в разделе VII УПК РФ. Таким образом они будут в большей степени соответствовать нынешней системе уголовно-процессуального кодекса и не будут нарушать внутренней логики его построения.

Наиболее обсуждаемым и неоднозначным в рассматриваемой процедуре является положение о возможности, а точнее, о невозможности обжалования постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Согласно ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ, постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником руководителю следственного органа. То есть обжалованию в суд постановление следователя не подлежит. А.С. Александров и И.А. Александрова считают, что «это важный момент в понимании механизма заключения соглашения между стороной защиты и обвинения. Суд не может принудить стороны к заключению такого соглашения» [1, с. 7]. Никакого противоречия действующему уголовно-процессуальному законодательству в случае такого порядка обжалования решения следователя данные авторы не находят.

Схожего мнения придерживаются О.В. Карпов и И.В. Маслов, которые утверждают, что «...соглашение о сотрудничестве, как и любой вид иных сделок, должно основываться на свободном волеизъявлении сторон. Поэтому даже купированная возможность обжалования (только руководителю следственного органа) является недопустимой» [2, с. 5].

Однако, на наш взгляд, положение ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ не может отменить права подозреваемого или обвиняемого и его защитника на обжалование решения следователя в суд в порядке ст. 125 УПК РФ.

В соответствии с этой нормой все решения и действия (бездействия) следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и

свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

В качестве объекта нарушения здесь может выступать положение, закрепленное в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, согласно которому каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а так же ст. 45 Конституции РФ, которая закрепляет право на государственную защиту прав и свобод и право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Кроме того, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 23.03.99 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133 части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР <...>» признал необходимость обеспечивать заинтересованным лицам еще в ходе предварительного расследования по уголовному делу возможность обратиться в суд с жалобой на действие и решения дознавателя, следователя или прокурора, если они не только затрагивают собственно уголовно-процессуальные отношения, но и порождают последствия, выходящие за их рамки, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности [3, с. 10].

Конституционный Суд РФ при этом исходил из того, что отложение проверки законности и обоснованности таких действий и решений до завершения предварительного расследования по уголовному делу и до его направления в суд с обвинительным заключением (чтобы такая проверка была осуществлена в ходе судебного разбирательства по делу) может причинить правам и свободам граждан ущерб, восполнение которого в дальнейшем окажется невозможным.

Учитывая, что соглашение о сотрудничестве может быть заключено лишь до объявления об окончании предварительного следствия, восполнение вреда интересам обвиняемого, причиненного неправомерным отказом в заключении такого соглашения, когда дело уже находится в суде, действительно невозможно.

Говоря о роли суда при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, следует отметить, что в ч. 4 ст. 317.7 закреплена обязанность суда в ходе судебного разбирательства исследовать исполнение обвиняемым взятых на себя обязательств. Однако законодатель не поясняет, означает ли это, что суд придя к выводу, что качество и количество представленных обвиняемым сведений недостаточно для смягчения ответственности и наказания, соответствующее соглашение аннулируется, а дело подлежит рассмотрению в общем порядке.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что удостоверение прокурором полноты и правдивости сведений, сообщенных обвиняемым, не является их

окончательной оценкой (ч. 2 ст. 317.5 УПК РФ), а представляет собой лишь мнение прокурора о том, насколько заявленные в соглашении намерения о содействии обвиняемого подтвердились в ходе предварительного следствия. Для суда оценка прокурора не более чем довод, который должен быть оценен наряду с доводами защиты по совокупности и со всеми доказательствами по делу на момент рассмотрения дела по существу. В связи с этим возникает вопрос, каким образом такой порядок принятия судебного решения соотносится с самим понятием соглашения как своего рода сделки между двумя равноправными сторонами (защиты и обвинения)?

Определенные вопросы вызывает предусмотренный главой 40.1 порядок обжалования приговоров, постановленных в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

При применении особого порядка принятия судебного решения в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве фактическая сторона уголовного дела выясняется в той же мере, что и при применении особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40 УПК РФ. То есть не предполагается исследование судьей в судебном разбирательстве доказательств, собранных по уголовному делу в общем порядке. Суд самостоятельно не устанавливает фактические обстоятельства дела. Он лишь сопоставляет эти обстоятельства в том виде, в каком они установлены органами предварительного расследования, с имеющимися в деле доказательствами. Но если в ст. 317 УПК, закрепляющей пределы обжалования приговора, постановленного в порядке главы 40 УПК РФ, содержится положение о том, что приговор не может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ (то есть в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела), то в главе 40.1 вообще не предусматривается никаких исключений, которые касались бы оснований обжалования приговоров. Вместо этого в ч. 7 ст. 317.7 УПК РФ указано, что после провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и порядок его обжалования, предусмотренный главой 43 УПК РФ, из чего можно заключить, что стороны вправе без каких-либо ограничений обжаловать постановленные в порядке главы 40.1 Кодекса приговоры в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

Безусловно, это является упущением законодателя, и в главе 40.1 следовало бы закрепить положение о том, что осужденный, его защитник, государственный обвинитель и вышестоящий прокурор не вправе обжаловать приговор, постановленный в порядке, установленном главой 40.1, по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ.

В целом, следует отметить, что процедура досудебного соглашения о сотрудничестве может стать весьма эффективным способом быстрого раскрытия преступлений, а соответственно и защиты прав и законных интересов лиц, как потерпевших, так и обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений. Однако на данный момент следует констатировать тот факт, что сбываются скептические прогнозы тех многих ученых, которые высказывались о возможных трудностях реализации норм главы 40.1 УПК РФ ввиду недостаточно четкой регламентации некоторых ее положений. Свидетельством этого может являться фактически отсутствующая уголовно-процессуальная практика, касающаяся досудебного соглашения о сотрудничестве.

Литература:

1. Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. – 2009. – № 8. – С. 3-11.
2. Карпов О.В., Маслов И.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения // Уголовный процесс. – 2009. – № 9. – С. 3-7.
3. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. – 2009. – № 10. – С. 5-14.

Some Problems of Special Procedure for Judicial Decision-Making with Pre-Trial Agreement for Cooperation

A. Belov

The Kazan (Volga Region) Federal University

Special procedure of judicial decision-making with pre-trial agreement for cooperation may be rather effective for crime detection, and, thereafter, protection of rights and legitimate interests of individuals, both complainants and accused in custody or crime suspects. However, at present the regulations of chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation give a number of complaints from scholars. This article examines only some of the problems of using the special procedure of judicial decision-making with pre-trial agreement for cooperation.

Key words: procedural law, special procedure of court examination, pre-trial agreement for cooperation, judicial decisions.

